

УДК 81-25
ББК 81.432.4

ДИАХРОНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ВАРИАТИВНОСТИ В ОСТРОВНЫХ НЕМЕЦКИХ ГОВОРАХ

Т.Н. Москвина

Аннотация. *Островные немецкие диалекты на Алтае развивались более двухсот лет в отрыве от языка-основы, в иноязычном окружении (русский язык) и в процессе длительного контакта друг с другом. Словарный состав образовавшихся смешанных немецких говоров претерпел множество изменений. Изучение семантических трансформаций различного рода позволяет проследить становление лингвокультурологического пространства, которое образует лексика конкретного говора, что определяет языковую картину мира носителей диалекта.*

Диалектный словарный состав включает в себя большое количество глаголов, относящихся к общенемецкому словарному фонду, которые проявляют полное или частичное сходство в значении и могут считаться фонетическими вариантами. Значительное количество диалектных глаголов обладают значительной семантической устойчивостью, что проявляется в сохранении старого, употребительного на момент переселения, значения. Однако глаголы подвержены варьированию в различных формах. Наблюдается значительное количество случаев изменения значения: явления семантической деривации, проявляющейся в виде синхронной полисемии, а также архаизация, сужение и расширение значения.

Изучение семантической вариативности необходимо не только в рамках определенного говора, но и в контексте языковых контактов (диалект-диалект, диалекты – русский язык, диалекты – литературный немецкий язык). Диахронический анализ семантики лексических единиц позволяет показать особое развитие островного диалекта в отрыве от диалекта-основы, а также проследить этапы его становления в сравнении с другими островными диалектами, современными немецкими диалектами.

Ключевые слова: диалектология, островной немецкий говор, семантика, языковая вариативность, историческая семантика, семантика глаголов.

383

DIACHRONIC ASPECTS OF SEMANTIC VERBAL VARIATION IN INSULAR GERMAN DIALECTS

T.N. Moskvina

Abstract. *German dialects in Altai have been evolving for more than 200 years in isolation from the proto-language surrounded by the foreign language (Russian) on the one hand, and during the process of a long-term contact and intermixture with each other, on the other hand. The vocabulary of the newly created mixed dialects has undergone a lot of changes. Studying various semantic transformations allows us to trace the formation of a linguocultural space, made up by the vocabulary of a certain dialect thus defining a dialectal landscape of the native German dialect speakers in Altai.*

Dialectal vocabulary corpus includes a big number of verbs belonging to the general German lexical base, which preserve full or partial similarity in meaning and are treated as dialectal formal (phonetic) variants of one and the same lexical unit. A considerable part of dialectal verbs possess semantic stability, preserving old, present at the time of migration, meanings. However, verbs are also susceptible to semantic variation in its different manifestations. At the same time there are numerous cases of the word meaning change, i.e. semantic derivation, manifested in the form of synchronous polysemy. Narrowing and extension of meaning are traditionally referred to such processes.

Study of semantic variation needs further research not only within the framework of certain dialects, but also within the context of language contrasts (dialect – dialect, dialects – Russian language, dialects – literary German language). Diachronic study of lexical units semantics makes it possible to show specific development of an insular dialect isolated from its proto-language, as well as trace the stages of its formation in comparison with other insular dialects or modern German dialects.

Keywords: *dialectology, insular German dialects, language variations, diachronic semantics, semantics of verbs.*

Понятие диалекта как формы, разновидности национального языка, употребляемого в качестве средства общения людьми, связанными, как правило, тесной территориальной или социальной общностью, включает в себя понятие говора как наименьшей территориальной разновидности языка, используемой в качестве средства общения

жителями одного или нескольких соседних населенных пунктов, не имеющих территориально выраженных языковых различий. В отношении немецких говоров, бытующих на территории бывшего СССР, принято понятие «островной говор». Для ареальной лингвистики в целом и в немецкой диалектологии в частности это уточнение носит принципиаль-

ный характер, поскольку, существуя и развиваясь более двухсот лет в иноязычном окружении, представляя собой языковой эксклав, то есть «языковой остров», немецкие диалекты в России представляют собой уникальное лингвистическое явление. Это – гетерогенные языковые образования, сформировавшиеся, с одной стороны, в отрыве от языка-основы и в иноязычном окружении (русский язык), с другой стороны, в процессе длительного контакта и смешения друг с другом. Лексика образовавшихся смешанных говоров претерпела множественные изменения. Изучение семантических трансформаций различного рода позволяет проследить становление лингвокультурологического пространства, которое образует лексика конкретного говора.

Особенности морфологии и семантики диалектной лексики на примере говоров Алтайского края были комплексно описаны в исследованиях проф. Л.И. Москалюк в разные годы [см.: 1; 2], в словаре диалектной лексики, составленном под руководством Г.Г. Едига [3], а также в исследованиях последних лет, проведенных Алтайской диалектологической школой при поддержке РГНФ и Министерства образования и науки. Одним из ключевых направлений современных исследований является описание лексико-семантической системы островных немецких говоров.

Объектом проведенного исследования являются глаголы верхненемецкого островного говора с пфальцской основой, имеющего многочисленные признаки других верхненемецких диалектов. Этот говор используется в речи жителей с. Шумановка Немецкого национального района Алтайского края, проживав-

ших ранее в ликвидированном в 1986 г. с. Константиновке. В качестве основы для проведения сопоставительного анализа в сфере семантической вариативности привлекаются языковые данные нижненемецких и средненемецких говоров с. Кузак, с. Подсосново и с. Гальбштадт Немецкого национального района. Первоначально исследование проводилось на базе эмотивной лексики различной частеречной принадлежности, позднее корпус примеров был дополнен примерами с лексическими единицами других тематических групп, что позволяет более объективно описать и охарактеризовать семантические процессы, протекавшие в данных говорах в течение всего периода их бытования в России.

Глаголы традиционно считаются относительно стабильной и устойчивой группой лексического состава языка, которые образуют не только смысловой, но и грамматический центр предложения. Однако изменения семантической структуры глагола встречаются гораздо чаще, чем модификации на уровне морфологии. Именно поэтому глаголы требуют тщательного описания именно с точки зрения исторической семантики. Сложность описания семантических процессов в диахронии заключается в необходимости учитывать также изменения на всех уровнях языка (фонетическом, морфологическом и синтаксическом), поскольку варьирование значения может вызвать изменения в лексической и грамматической сочетаемости лексических единиц, предопределяя перестройку языковой системы в определенной семантической области. Примеры таких изменений не являются единичными,

например, переход глаголов из класса переходных в непереходные, возвратных в невозвратные и наоборот, изменение валентности глаголов, эллиптические семантико-грамматические конструкции. Все эти процессы можно проследить и в островных немецких говорах, существующих на территории Алтайского края [см.: 4].

Следует учитывать и тот факт, что островные немецкие говоры имеют исключительно устную форму существования, что несколько затрудняет и ограничивает возможности фиксирования всех возможных употреблений слова. Отсутствие в говоре определенного значения или даже слова, характерного для литературного немецкого языка, можно лишь с некоторой долей условности рассматривать как языковой факт. Это зависит от характера общения исследователя и респондента, темы и времени беседы, а также языковой компетенции самого носителя диалекта. Все эти случаи потребуют в дальнейшем дополнительной верификации и должны стать предметом специального исследования.

Универсальным законом существования и развития языков является их постоянное изменение, которое затрагивает все уровни языковой системы. В определенный период носители языка отмечают несколько иное употребление той или иной лексической единицы. Это подтверждает оправданность понимания значения в исторической семантике как «совокупности всех способов употребления какого-либо выражения или слова, т.е. его семантический потенциал» [5, с. 13]. Исследование всех случаев и контекстов употребления того или иного слова в различных

островных говорах позволяет сделать вывод о стабильности или изменчивости конкретной языковой единицы. Неоднократное использование лексемы в ином значении в одном или нескольких говорах важно при определении, является ли подобное значение окказиональным или уже узуальным в данном языковом коллективе. Изучение спектра значений в синхронии и диахронии (при наличии подобных сведений) дает основу для сопоставления островного говора с другими диалектами немецкого языка, существующими в Германии сейчас и их более ранними вариантами с помощью исторических словарей. Частотное употребление свидетельствует о закреплённости слова в языковой системе, редкое или единичное употребление свидетельствует о незавершённости процесса закрепления слова или же о его окказиональном употреблении. Характер многих изменений возможно выявить только при сопоставлении современного значения с более ранними. «Соотношение языковой структуры и языкового развития играет здесь особо важную роль, поскольку синхронные отношения есть принципиально лишь промежуточные стадии в общественном развитии. Языковая динамика — это не частный случай, а элементарный базовый признак языка» [6, с. 123].

Изучение всех возможных контекстов употребления слова в диахроническом аспекте неразрывно связано с понятием семантической деривации, которое в широком смысле как семантическое словообразование включает в себя помимо аффиксального словообразования также различные способы изменения исходной семантики слова.

Неоднократное использование лексической единицы в несколько ином значении может привести к закреплению этого лексико-семантического варианта в данной языковой группе (говоре) и, как следствие, вызвать многозначность слова. В исторической семантике полисемия рассматривается как промежуточный этап изменения значения слова, то есть сначала развивается полисемия, с течением времени отдельные значения могут претерпеть модификации различного рода, при этом основное и более раннее значение может быть вытеснено более поздним вариантом. Подобное определение семантической деривации в диахроническом аспекте находим у И.М. Некипеловой: Семантическая деривация – это процесс появления у слова семантически производных значений, со-значений, семантических коннотаций, то есть процесс расширения семантического объема слова, приводящий к появлению семантического синкретизма, а потом и процесс распада семантического синкретизма, приводящий к появлению явления так называемой полисемии. Деривация имеет направления изменений, которые определяют основные типы самой деривации: метонимические и метафорические процессы изменений в семантической структуре слова [7, с. 36].

Появление дополнительного значения, которое существует наряду с исходным или более ранним, является наиболее частотным процессом семантического варьирования. Новое значение реализуется, как правило, в конкретной, единичной коммуникативной ситуации и получает со временем большее распространение в данном языковом коллективе. При описа-

нии семантики слова исследователь опирается на контекст; подтвердить факт языкового изменения в таком случае можно с помощью исторических и диалектных словарей, что позволяет определить типичность или окказиональность употребления слова в данном значении, а также определить источник происхождения этой лексемы (исходный диалект или язык-источник). Для сравнения объема значения лексических единиц использовались исторические словари Я. и В. Гримм [8], словари средневерхненемецкого языка [9; 10], а также данные исследований Р. Поста по пфальцскому диалекту Германии [11].

В корпусе диалектной лексики наблюдается большое количество глаголов, относящихся к общенемецкому словарному фонду, которые при сохранении полной или частичной общности значения являются диалектными формальными (фонетическими) вариантами одной и той же лексической единицы. Например, *sich ärje* (*sich ärgern*), *strejte* (*streiten*), *turchkomme* (*durchkommen*), *sich kimmra* (*sich kümmern*) и др. Однако фонетические особенности не являются принципиальными для изучения семантической вариативности в данном случае. Немецкая диалектная лексическая система характеризуется достаточной устойчивостью и стабильностью, то есть в ней сохраняется достаточно большое количество исходной лексики, которая полностью совпадает с лексикой современного немецкого языка по объему значения и сфере употребления: *voa Wud zittre* (*von Wut zittern*), *lieuwe* (*lieben*), *sich schäme* (*sich schämen*), *kfalle* (*gefallen*), *spiera* (*spüren*), *lache* (*lachen*), *sage* (*sagen*) и др., например:

Ich hap mich vealiept vom erschte Kucke, pis iwer tie Ohre. – Ich habe mich vom ersten Blick verliebt, bis über die Ohren.

Das Kinn tut sich imma schäme, wann viele unbekannte Leid sind. – Das Kind schämt sich immer, wenn viele unbekannte Leute da sind.

Ich war gschtolpert am Fuss, und hap ich gleich kspiirt Schmerze im Fuss. – Ich bin gestolpert und habe gleich Schmerzen im Fuß gespürt/gefühlт.

Рассмотрим наиболее типичные случаи изменения значений слов, то есть семантической деривации, проявляющейся в виде синхронной полисемии. Традиционно к таким процессам относят сужение и расширение значения. Объем значения лексической единицы сужается, если к ее исходным семантическим признакам добавляются другие, которые ограничивают значение. Тенденция к сужению значения наблюдается у следующих лексем: *sich kimmra* (sich kümmern), *sich bemie* (sich bemühen), *leide* (leiden), *antue* (antun) и др. Глагол *sich bemie* (sich bemühen) наряду с основным значением “sich Mühe geben, um das Ziel zu erreichen” получил в диалекте сему “die Wirtschaft führen”. Таким образом, значение «заботы вообще» сужается до значения «домашние хлопоты».

Подобное развитие претерпела и лексема *sich kimmre* (sich kümmern). Глагол получил дополнительное значение “j-n, etwas angehen, sich einmischen”, при этом прежнее, более широкое значение в речи носителей говора частично сохраняется. Обычно контекст позволяет однозначно интерпретировать значение. *Tes kimmet dich goa net.* – Das geht dich gar nichts an.

Глагол *leide* (leiden) не употребляется в своем исходном значении “Not, Plage durchmachen; beeinträchtigt, benachteiligt sein” ([8]), хотя данное значение сохраняется в производном существительном *Vielleider* (страдалец). Сам же глагол *leide* употребляется преимущественно с отрицанием *net leide* в значении “j-n nicht ausstehen, nicht gern haben”:

Tie Leit, wo sich viel voakomme, leide ich net (tu ich net leide). – Die hochnäsigen Leute leide ich nicht.

Глагол *jage* (jagen) также является многозначным и имеет более широкий спектр значений, чем соответствующий глагол в современном немецком языке. Помимо значений “ein Wildtier verfolgen, um es zu fangen oder zu töten”, “schnell irgendwohin fahren oder rennen, j-n od. etwas vertreiben”, “j-m Angst machen” и их производных, в говоре этот глагол встречается в значении “streiten, einen Streit aufrichten” как и соответствующее существительное *Jacht* в значении “Streit, Skandal”, которое употребляется как в традиционном значении «охота», так и в приобретенном в говоре значении «спор, ссора».

Der hat en schlecha Charakte, mit ollen jacht er sich. – Er hat schlechten Charakter, er streitet sich mit allen.

Jestre wi de im Hüs neinjebrocke en muk 'ne Jacht. (с. Кусак) – Gestern ist er ins Haus eingebrochen und machte einen Streit.

Глагол *zutrawe* (zutrauen) претерпел семантическое изменение и приобрел значение «сочувствовать», которое не зафиксировано в исторических словарях. Данное значение можно считать производным от значения „eigentliches wort der humanität, in dem der mensch sich rein dem

andern öffnet“ [8]. Данный глагол встречается в тех же контекстах что и *Mitleid have* и заимствование из русского языка *shaleje* (жалеть), которые образуют синонимический ряд. Приведем пример употребления глагола *zutrawe* в данном значении:

Das isch ehm krot zu zutrawe – Man kann mit ihm nur Mitleid haben.

Won mia all d Unglick hot, dann mache sich alle Kummer und mitleide. – Wenn jemand Unglück hat, dann machen sich alle Sorgen und haben Mitleid. (Podsosnowo)

E Kinn hat so herzlich geheelt, dass ehn alle bedauert hen. – Das Kind hat vom ganzen Herzen geweint, dass alle ihn bedauert haben.

Особый случай представляет собой глагол *vuzähle* в общем значении “sprechen”, который объединяет в себе значения обоих глаголов *sprechen* и *erzählen*. Возможно эта глагольная форма является специфической именно для говоров российских немцев, а варианты префикса *er-/ver-* можно объяснить их конкуренцией еще в древне- и средневерхненемецких периоды, именно в этот период исследователями отмечается также конкуренция схожих по значению *verba dicendi*: *sagen, sprehhan, quedan, jehen, reden* [5, с. 125]. Таким образом, *vuzähle* является нейтральным в стилистическом плане глаголом с контаминированной семантикой двух глаголов говорения. Интересен случай употребления разных глаголов говорения в одной ситуации:

In sellen Dorf, dart warn Russ gwohnt mit uns, da hat d Frau schnell Teitsch glernt, so praktisch schnell mit uns vazählt. – Im selben Dorf haben Russen mit uns gewohnt, da hat die Frau schnell Deutsch gelernt,

praktisch schnell hat sie mit und gesprochen.

(Und die Deutschen, die in Schumanowka wohnen, die Mennoniten...?) *Mit ihne han mia Teitsch veazählt. Ich hab sie schwach verstanda. Sie han so kak-to wie Gollandskij ksprocha.* – Mit ihnen haben wir Deutsch gesprochen. Ich habe sie schlecht verstanden. Sie haben so wie Holländisch gesprochen.

Нередко наблюдается и стилистическая дифференциация значений одной и той же лексической единицы в различных говорах, как, например, в глаголе *lauern*. В нижненемецких говорах глагол *lure* имеет нейтральное значение “warten”, а в верхненемецких глагол используется преимущественно в сходном с литературным языком значении “in feindlicher Absicht/ in einem Versteck auf j-n warten”:

Wea lura kaun, tjricht een Maun. – Wer warten kann, kriegst einen Mann.

Na, waut settst onn luascht nohm Wada? – Na, was sitzt du und wartest auf das Wetter? [12, с. 67].

Очень часто процессы семантического изменения сопровождаются изменениями грамматических характеристик соответствующих глаголов. Интерес представляет и выявленная в говоре лексема *sich oke* (angehen) в значении «заводиться от злости» и выступающая синонимом к *sich ärje* (sich ärgern). Данная лексическая единица подверглась не только семантической, но и грамматической трансформации. Словарь Я. и В. Гримм указывает на следующие значения глагола *angehen*, которые позволяют частично проследить развитие значения. Первоначально глагол *angehen* употреблялся преимущественно в качестве переходного: *etw. geht einen an* (zorn, kumber

gât mich an); позднее в качестве непереходного (der Fisch geht an = der Fisch beißt an die Angel) и в ряде устойчивых выражений в значении «схватить, захватить, поймать». В качестве возвратного данный глагол не зафиксирован. Так, в выражении “das Holz geht an (beginnt zu brennen)” подразумевается причина – Feuer. [5]. Возможно, в говоре тоже произошла трансформация *Zorn geht mich an* → *geht mich an* → *gehe mich* → *sich angehen* (*sich oke*).

Zu was sich oke? – Wozu sich aufregen? Wozu sich ärgern?

Глагол *sich steare* (stören) также перешел в говоре в разряд возвратных (Lexen: *stoeric* – verwirrt, sich gestört fühlen [10, с. 213]). Возможно, это произошло по аналогии с глаголом *sich schäme*, поскольку они могут выступать как абсолютные синонимы:

So ei Schant! Häscht tich voa tie Leit kschteat! – So eine Schande! Du hättest dich vor den Leuten geschämt!

Глаголы *sich schäme* и *sich steara* употребляются в говоре также в значении «стесняться», особенно если речь идет о детях.

Исследователи отмечают, что для диалектной лексики в целом характерна архаизация лексем или значений. По нашим наблюдениям, это справедливо для существительных и прилагательных, случаи архаизации семантики глаголов или глагольных форм в исследуемых говорах встречаются значительно реже. Тем не менее, данные примеры являются показательными.

Примером архаизации значения может служить сохранившийся глагол *schulda* в значении “schuldig sein” и его производное *sich schulda* (*sich selbst beschuldigen*). Данный

глагол зафиксирован еще в древневерхненемецкий период и был употребительным в средневерхненемецкий период [9; 10].

Комплексному преобразованию подвергся и глагол *antun*, имеющий в говоре и соответствующее существительное *Antue*. Данный глагол используется в исследуемом говоре в значении «печалиться, тосковать по чему-либо». Лексема *Antue* этимологически восходит к mhd. *ande*, *ant* “Kränkung, die einem widerfährt, das dadurch verursachte schmerzliche Gefühl”, а глагол имел первоначальное значение “kränken, schmerzen” [8]. В некоторых немецких диалектах эта лексема встречается в значении «любить, страстно желать чего-либо», а также в значении «указывать на что-либо, понимать что-либо» (*Es had mer Ant atue* – Ich habe Ahnung gehabt). В исходной форме этот глагол выступал только в качестве безличного с Akk. или Dat. или как переходный глагол (*mir tuot ande nach, einem ande tuon*). А в говоре он употребляется как личный глагол:

Ea tut sehr an. – Er ist traurig, sehnt sich nach etwas.

Другим примером архаизации значения может служить глагол *sich kränke* (kränken), который используется в говоре как возвратный глагол и в несвойственном ему в современном немецком языке значении “sich aufregen, sich Sorgen machen”, хотя это значение было зафиксировано в словаре Я. и В. Гримм:

Tie hat sich so um ihre Kinna kekränkt. – Sie hat sich wegen ihrer Kinder Sorgen gemacht.

Ich woa so lang pei t Galja, und Mama hat sich schun okfanga zu krengea. – Ich war schon lange bei Galja,

und Mama hat angefangen, sich Sorgen zu machen.

Немалый интерес представляют и так называемые «семантические кальки». К примерам возможных семантических калек можно отнести выражения *uf tie Nerve spiele* (дословно: Nerven spielen), которое, по всей видимости, является калькой русского «играть на нервах», *Krokodilträne heele* (плакать крокодильими слезами), а также фразу *tie Leidenschaft hot sich klekt* (дословно: die Leidenschaft hat sich gelegt), то есть «страсти улеглись». Семантические кальки из русского языка могут способствовать появлению семантических дериватов, которые возникли под влиянием семантики русских глаголов, являющихся неполными синонимами с немецкими. Так, глагол *iwerlege* (überlegen) выступает синонимом к также существующему в говоре глаголу *sich verlasse* в значении «положиться на кого-либо»:

Uf den kann man sich iwalege/valasse. – Auf ihn kann man sich verlassen.

В русском языке в данном контексте можно сказать «положиться/понадеяться на кого-либо». Глагол *sich verlassen* как в верхненемецких, так и в нижненемецких говорах значительно чаще употребляется в значении “hoffen”, имеется даже производное существительное *Verlassung* “Hoffnung”:

Die Valassung sterwt als letschte. – Die Hoffnung stirbt als letzte. – Надежда умирает последней.

Ich valasse mich. – Ich hoffe.

Ea kann sich net valasse. Ehm pleipt nichts us. – Er kann sich auf niemanden verlassen/ Er kann nicht hoffen. Ihm bleibt nichts aus.

Таким образом, диалектные глаголы обладают, с одной стороны, семантической стабильностью, сохраняя старые, исходные на момент переселения, значения. Этим объясняются случаи архаизации и неизменности значения в течение всего времени существования данных островных говоров. С другой стороны, глаголы также подвержены семантическому варьированию в различных его проявлениях. Изучение семантической вариативности требует еще дополнительного изучения не только в рамках отдельных говоров, но и также в контексте языковых контактов (говор – говор, говоры – русский язык, говоры – литературный немецкий язык). Диахронический анализ семантики лексических единиц позволяет показать особое развитие островного диалекта в отрыве от диалекта-основы, а также проследить этапы его становления в сравнении с другими островными диалектами, современными немецкими диалектами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Москалюк, Л.И. Современное состояние островных немецких диалектов [Текст] / Л.И. Москалюк. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. – 292 с.
2. Москалюк, Л.И. Немецкие языковые острова в Алтайском крае [Текст] / Л.И. Москалюк // Вопросы языкознания. – 2014. – № 3. – С. 55-66.
3. Валл, Х.И. Из опыта работы по сбору словарного материала нижненемецких говоров. Ч. 1-4 [Текст] / Х.И. Валл, С.К. Ведель, Г.Г. Едиг // Вопросы структуры германских языков. – Омск, 1978–1981.
4. Москвина, Т.Н. Изучение диалектной лексики в русле исторической семантики [Текст] / Т.Н. Москвина // Филология и человек. – 2010. – № 3. – С. 58-66.
5. Fritz, G. Historische Semantik [Text] / G. Fritz. – Stuttgart, Weimar: Metzler, 1998. – 196 S.

6. *Knipf-Komlósi, E.* Wandel im Wortschatz der Minderheitensprache. Am Beispiel des Deutschen in Ungarn [Text] / E. Knipf-Komlósi – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2011. – 295 S.
7. *Некипелова, И.М.* К вопросу о разграничении понятий семантическая деривация и семантическое словообразование в диахроническом аспекте [Текст] / И.М. Некипелова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 33-46.
8. *Deutsches Wörterbuch* [Text] / Grimm J. u. W. // 32 Bde. – Leipzig: Hirzel, 1854-1954. – 67744 Sp. [Electronic resource]. – URL: <http://www.dwb.uni-trier.de/index.html> (дата обращения: 15.07.2016).
9. *Benecke, G.F.* Mittelhochdeutsches Wörterbuch [Electronic resource] / G.F. Benecke, W. Müller, F. Zarncke. – URL: <http://woerterbuchnetz.de/> (дата обращения: 15.07.2016).
10. *Lexer, M.* Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch [Text] / M. Lexer. – Leipzig: S. Hirzel Verlag, 1959. – 410 S.
11. *Post, R.* Pfälzisch. Einführung in eine Sprachlandschaft [Text] / R. Post. – Landau/ Pfalz: Pfälzische Verlagsanstalt GmbH, 1992. – 400 S.
12. *Siemens, H.* Lexikon der plautdietschen Sprichwörter, Gedichte, Rätsel und Lieder [Text] / H. Siemens. – Bonn: Tweeback Verlag, 2007. – 267 S.
3. *Post R., Pfälzisch. Einführung in eine Sprachlandschaft*, Landau/ Pfalz, Pfälzische Verlagsanstalt GmbH, 1992, 400 S.
4. *Siemens H., Lexikon der plautdietschen Sprichwörter, Gedichte, Rätsel und Lieder*, Bonn, Tweeback Verlag, 2007, 267 S.
5. *Moskalyuk L.I., Nemetskie yazykovye ostrova v Altaiskom krae, Voprosy yazykoznanija*, 2014, No. 3, pp. 55-66. (in Russian)
6. *Vall Kh.I., Vedel S.K., Edig G.G., Iz opyta raboty po sboru slovarnogo materiala nizhenemetskikh govorov*, Ch. 1-4, in: *Voprosy struktury germanskikh yazykov*, Omsk, 1978–1981. (in Russian)
7. *Moskvina T.N., Izuchenie dialektnoi leksiki v rusle istoricheskoi semantiki, Filologiya i chelovek*, 2010, No. 3, pp. 58-66. (in Russian)
8. *Fritz G., Historische Semantik*, Stuttgart, Weimar, Metzler, 1998, 196 S.
9. *Knipf-Komlósi E., Wandel im Wortschatz der Minderheitensprache. Am Beispiel des Deutschen in Ungarn*, Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2011, 295 S.
10. *Nekipelova I.M., K voprosu o razgranichenii ponyatii semanticheskaya derivatsiya i semanticheskoe slovoobrazovanie v diakhronicheskom aspekte, Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, No. 2, pp. 33-46. (in Russian)
11. *Deutsches Wörterbuch*, Grimm J. u. W., 32 Bde, Leipzig: Hirzel, 1854-1954, 67744 Sp. [Electronic resource], available at: <http://www.dwb.uni-trier.de/index.html> (accessed: 15.07.2016).
12. *Benecke G.F., Müller W., Zarncke F., Mittelhochdeutsches Wörterbuch*, available at: <http://woerterbuchnetz.de/> (accessed: 15.07.2016).

REFERENCES

1. *Moskalyuk L.I., Sovremennoe sostoyanie ostrovnykh nemetskikh dialektov*, Barnaul, Izd-vo BGPU, 2002, 292 p. (in Russian)
2. *Lexer M., Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch*, Leipzig, S. Hirzel Verlag, 1959, 410 S.

Москвина Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра немецкого языка, Алтайский государственный педагогический университет, moskvina@uni-altai.ru

Moskvina T.N., PhD in Philology, Associate Professor, German Language Department, Altay State Pedagogical University, moskvina@uni-altai.ru